

СЕРГЕЙ ЗВЕРЕВ
БИТВА
С БОГАМИ

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
З-43

Зверев, Сергей Иванович.

З-43 Битва с богами / Сергей Зверев. — Москва :
Эксмо, 2016. — 352 с. — (Спецназ. Офицеры).

ISBN 978-5-699-92587-2

Серия взрывов в православных и католических храмах столицы уносит десятки жизней. Под подозрение в первую очередь попадают радикальные исламистские группировки, так как террористы-смертники, перед тем как взорвать себя и окружающих, призвали уничтожить ложную религию. Поиск организаторов терактов поручают майору Главного управления по борьбе с экстремизмом Сергею Никитину. Вместе с группой спецназа он очень скоро выходит на след преступников, которые, к всеобщему удивлению, оказываются не исламистами, а адептами секты «Правдолюбы». Сектанты решили устроить конец света и подготовили для этой цели огромную армию террористов-смертников...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-92587-2

© Рясной И., 2016

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2016

Глава 1

ЗВОНОК С ТОГО СВЕТА

«Все, я умер!»

Я встряхнул головой. Но сообщение на экранчике мобильного телефона, лежащего передо мной на компьютерном столе, никуда не исчезло. И от него веяло потусторонним холодом.

Потому что Паша Архимед был человеком слова.

Точнее, когда-то был человеком слова. Но время порой злой волшебник, оно ломает людей. И эта эсэмэска могла быть просто игрой. Его игрой. Или тех, кто решил сделать из него куклу. Или приманку...

Было время, я надеялся на него. Но он не оправдал надежд. Он стал другим.

Люди меняются — это закон природы. С годами меняются взгляды, отношение к жизни. Но остается какой-то стержень, который не дает окончательно согнуться. Когда я видел Архимеда в последний раз, этот его стержень проржавел и почти рассыпался. Передо мной

был другой человек. И человек ли вообще? Или тень? Я не знал. Поэтому не мог довериться ему.

Потом он пропал. Я хотел его найти, понимая, что с ним что-то стряслось. Но тут грянула «Красная суббота» — серия терактов, встряхнувших всю страну, и мы выбились из сил, пытаюсь выйти сначала на исполнителей, а потом и на заказчиков кровавого террора.

А когда я перевел дух, то так и не смог найти Архимеда. Он будто растворился. С квартиры съехал. С родственниками и знакомыми прервал общение. Обрубил все связи. Его мобильник был «мертв».

Однажды прозвучал звонок. И послышался какой-то неживой голос Архимеда:

— Может, мы заслужили это? И они сметут гниль?

— Кто они? Ты что мелешь, Паша?! — возмутился я. — Давай встретимся.

— Они правы, — и он прервал разговор.

Я выяснил, что на связь со мной Архимед выходил откуда-то из района Ленинского проспекта, но мне это ни о чем не говорило — он мог оказаться там совершенно случайно. И вот сегодня его телефон выплюнул жутковатую эсэмэску.

Я постучал ногтем по экранчику мобильного телефона, будто призывая его выдать что-то еще. Позвонил по номеру, но услышал: «Абонент находится вне зоны действия сети».

И что мне теперь делать? Проигнорировать

эсэмэс-сообщение и оставить старого товарища и ценного помощника наедине со своими личными бесами и со своей личной смертью? Это не для меня. Надо попытаться найти его.

Но где искать его в пятнадцатимиллионном городе? Если он вообще в Москве... В программе «Поле чудес» есть такая подсказка — звонок другу. Главное, чтобы друг был сведущий и авторитетный.

— Срочная ситуация. Нужна помощь, — объявил я, набрав номер.

— Что стряслось? — послышался уверенный голос Куратора.

За что я люблю моего руководителя — так это за быстроту реакции. Он моментально въезжает в тему, и через минуту готов план с перечнем исполнителей, необходимых средств и ресурсов. И пока не потеряешь его доверие — можешь смело просить о чем угодно.

— Понял. Принял. Жди, — сказал он.

Дальше — дело техники. Технари за считанные минуты установили, что телефон, с которого пришло сообщение, был активизирован сегодня на полчаса. Использовался только для одного сообщения.

Базовая станция мобильной связи, через которую осуществлялся вызов, покрывала где-то квадратный километр в районе Чертаново. С этим уже можно работать. И совсем не обязательно срываться и бежать на место, совершать хаотические движения. На дворе информаци-

онный век со всевластием баз данных и электронных средств слежения. Сегодня вес имеют не столько связи и деньги, сколько доступ к информации. Есть информация — будут деньги и связи... Я этот доступ имел.

Используя личный пароль, я подключился через компьютер к информационной полицейской системе Москвы, в которую сводятся изображения с видеокамер на домах и в подъездах. При желании можно просмотреть все видеозаписи за достаточно продолжительный период времени. Чем я и занялся.

Через полтора часа глаза мои слезились от напряжения. Но тут я хлопнул ладонью по столу:

— Ну, вот и ты, родной!

Разрешение картинки на экране было неважным. Но все равно видно было достаточно четко, как из подъезда выходит субъект, в котором я с трудом опознал Архимеда. Дело даже не в том, что он осунулся и похудел. Он сдулся. Из движений ушла былая легкость и энергия. Это была оболочка.

— Эка тебя прижало, — прошептал я.

Я просмотрел другие записи с этой камеры. Последний раз стеклянный зрачок поймал Архимеда два часа назад, когда он заходил в подъезд. Оттуда он не выходил, из чего следовало, что сейчас находится там.

Я посмотрел на карту Москвы. Итак, мне

ехать часа два, если на машине по пробкам. И где-то час, если на метро.

Мы не гордые. Нам и лучший в мире метрополитен имени Ленина подойдет.

Я натянул невзрачный черный плащ, нацепил кепку. Оружие нам надо? Не надо. Мирный человек идет по своим мирным делам. Пока не видно, в кого стрелять, — значит, обойдусь без ствола.

До метро «Перово» мне десять минут ходьбы — рукой подать. Ну, в путь.

Погода была на редкость гнусная — порывистый ветер, мелкий дождь со снегом, глубокие лужи. Весна старательно обходила столицу стороной, будто и не замечала. В близлежащих областях было уже тепло, весело струились ручьи и светило солнце, а Московский регион зиял на карте России мокрым холодным пятном.

Настроение тоже было тревожное и слякотное. Мне не нравилась погода. Не нравился старый приятель Паша Архимед. И уж совсем не понравилось, что ботинки промокли, а на подходе к цели — длинной, покрытой голубой плиткой девятиэтажке — меня окатил грязной водой из-под колес шустрый «БМВ» с джигитом за рулем.

— Чтоб у тебя хвост с чешуей вырос! — выругался я.

Так, спокойствие, только спокойствие. Я уже на месте.

Двери в подъезды шли со стороны улицы. Нужный мне пятый подъезд — прямо за павильоном «Крошки-картошки», где посетителя радушно потчуют чернобыльской картофелиной-мутанткой величиной с дыню.

Остается узнать квартиру Архимеда.

— Иди сюда, — властно поманил я пальцем дворника-среднеазиата, волокущего через двор свою законную добычу — небольшой «Панасоник», выброшенный кем-то из жильцов.

Мой властный тон, свойственный участковым и заслуженным учителям Российской Федерации, возымел моментальное действие. Таджик поставил телевизор и подскочил ко мне.

— Пашу знаешь? — спросил я. — Длинный такой.

— Знаю. А тебе зачем? — насторожился таджик.

— Обнаглел? Родную полицию не признаешь?

— Так бы и сказал, товарищ начальник. Сто одиннадцать квартира, да. Точно. Я ему туда ящик таскал.

— С динамитом?

— Зачем обижать?

— Ладно. Лети дальше, орел.

Домофон не проблема — на этот случай у меня есть универсальная открывашка. Пять секунд — и похожий на отвертку прибор перемигнулся. Замок гостеприимно запищал и щелкнул.

Я поднялся на седьмой этаж.
Вот и квартира. Дверь как дверь. Деревянная, обшарпанная, не новая. Но крепкая.
Я нажал на кнопку звонка.
Никакого отклика.
Толкнул дверь. Нажал на нее сильнее.
Что-то хрустнуло. Дверь подалась.
Я сделал шаг вперед...
Для того, чтобы меня убили!

Глава 2

НОВАЯ ВОЛНА

Началось светопреставление полгода назад.
Сначала были выстрелы.

Вологодская область — из переделанного под стрельбу боевыми патронами газового пистолета на пороге храма Пресвятой Богородицы расстрелян отец Иоанн. Молодой, спортивно сложенный, целеустремленный убийца в серой войлочной куртке с глухим капюшоном не тронул оторопелых старушек, толпящихся в это время у церкви. Только произнес громко и как-то жестянно:

— Ложное слово отольется свинцом!

Через неделю ранним утром во дворе жилого дома в Костроме неизвестные прошли из автомата ППШ времен Великой Отечественной войны митрополита Макария.

«Сгорят ложные пророки» — свидетели хорошо запомнили эти слова.

Потом рвануло взрывное устройство на вечерней службе в Воскресенском соборе в Великом Новгороде. Следом прогремел взрыв в церкви Пресвятой Богородицы в Ростове-на-Дону.

Время от времени сатанисты практиковали подобные публичные жертвоприношения. Полиция боролась с исчадиями ада с переменным успехом. Вообще версия о какой-то секте свихнувшихся фанатиков подтверждалась рядом обстоятельств. Тут и используемое оружие — переделанные под боевые патроны газовики, стволы времен войны — удел дилетантов. Профессиональный преступный мир и террористы гораздо более требовательны к оружию. И объекты посягательств — религиозные учреждения и представители традиционных религиозных конфессий. И речи о лжи. И демонстративный характер совершенных преступлений. Сектанты — однозначно.

Хотя серия была слишком короткой, чтобы делать какие-либо определенные выводы, но версия сатанистов стала основной у сыщиков, которые связали эти убийства воедино.

Полиция и госбезопасность трудились ударно. Отрабатывали контингент — сектантов, искателей откровений и «истинных духовных путей», психбольных. И без какого-либо толку.

Когда однотипные теракты покрыли зна-

чительную часть России, правоохранительные органы пришли к однозначному выводу — действующая разветвленная экстремистская сеть носит межрегиональный характер, у террористов есть источники информации и опорные пункты по всей стране, налажено снабжение оружием и взрывчаткой, разработаны меры противодействия правоохранительным органам, а значит, имеются хорошие консультанты. Обычно такими возможностями обладают исламисты, поэтому появилась еще одна вполне правдоподобная рабочая версия: экстремистская исламская группировка истребляет оплоты «ложной веры» — христианства. Но тут самодельное взрывное устройство жахнуло на сборище правоверных в Казани. И в Башкирии около мечети, тяготеющей к учению Аль Вахабба, прихожан проредили картечью из проезжающей машины.

Когда почва была удобрена трупами, началась информационная война.

После каждого нового теракта в Интернет сбрасывались сообщения якобы от идеологов этих терактов: «Реки крови смоют сорняки лжи. Священный огонь развеет ложь. Ложь. Ложь...»

Ложь являлась краеугольным идеологическим камнем нахлынувшей волны террора. «Мир погряз во лжи. Ложь серной кислотой разъела души. Ложные кумиры, ложные цели, ложные отношения. Ложь проросла ядовитым плющом. Ложь призывает на головы погрязших

в ней гнев Божий. И нет такой цены, которую нельзя заплатить в борьбе с ложью...»

Наших противников мы назвали «правдолюбями».

Несмотря на широкий размах террористической деятельности — за полгода одиннадцать терактов, сорок пять убитых, множество раненых, — расследование зашло в тупик.

Два месяца назад было принято решение поручить координацию работы всех силовых ведомств по тематике «правдолюбов» Управлению «Н» ФСБ России (нелегальная контрразведка). Вслед за этим была подключена группа «перевертышей», состоящая из вашего покорного слуги и еще нескольких терминаторов-затейников, которые находились под моим началом и составляли группу «Контртеррора». Есть в «нелегальной контрразведке» такие законспирированные силовые ячейки, призванные решать проблемы с террористами их же методами.

До сего дня всей правоохранительной машине не удалось установить ни одного исполнителя или заказчика терактов. Никаких реальных следов. Отработка сект не привела ни к чему. С учетом используемого террористами оружия были проведены широкомасштабные мероприятия по «черным копателям», по передельщикам стволов — тоже без видимого результата.

За годы работы я приобрел хорошие оперативные позиции у правых, левых экстреми-

стов, в оппозиции. Много чего знал о воинах джихада и немало отправил их в райские кущи к гуриям. Но тут было что-то другое.

Я поднял все источники оперинформации, переговорил с десятками людей. Никаких подвижек.

Все это было очень странно. Террористы не живут в безвоздушном пространстве. Они ходят с нами по одним улицам, отовариваются в одних магазинах, живут по соседству, дышат одним воздухом. Они не прилетают из космоса. Значит, на нашей грешной земле должны оставаться следы. В воздухе должна витать информация о них. И наши мастера по поиску следов и извлечению из окружающего пространства полезных фактов должны были наткнуться на что-то. Но до сих пор не наткнулись. Это вызывало недоумение. И тревожило. Даже не просто тревожило — от этого было как-то неуютно, и мерзкий страх холодил позвоночник. Страх неизвестности. И ощущение чего-то большого и жутковатого, притаившегося рядом.

Я готов был осуществить любое внедрение, шагнуть в пропасть или к черту в пасть. Но куда внедряться? Где те люди, которые знают хоть что-то о «правдолюбях»? Их должно быть много рядом с нами. И где они?

И тут я вспомнил об Архимеде. Это был мой старый знакомый, программист от бога. Время от времени я нагружал его различными поручениями, когда требовались услуги хакера или